

МНИМАЯ БЕЗРЕЛИГИОЗНОСТЬ ИЛИ НЕОЯЗЫЧЕСТВО

Д.В. СОЧИВКО

Сочивко Дмитрий Владиславович — профессор Академии Федеральной службы исполнения наказаний России, заведующий психологической лабораторией «Криминальная деструктивность личности», доктор психологических наук. Автор книг «Расколотый мир» (2002) и «Психодинамика» (2003, 2007); редактор труда «Подсознание террориста» (2006).
Контакты: sochivo@mail.ru

Резюме

В статье рассматриваются вопросы современных духовно-религиозных основ отечественной психологии, в первую очередь ее психокоррекционного и психодиагностического направления. Делается вывод о дефиците «христианизации» психологической науки, прослеживаются неоязыческие духовные корни некоторых положений современной вопросной психодиагностики и основанного на ней психокоррекционного воздействия.

В этой статье мы попытаемся обосновать следующие положения, которые, как нам кажется, могут представлять интерес в рамках предложенной дискуссии «Психология с религией или без нее?».

Во-первых, психология никогда не существовала и, видимо, не будет существовать без религии. И дело здесь не в том, что атеизм может рассматриваться как форма религиозного сознания. Это достаточно банально. Дело в том, что в так называемой безрелигиозной психологии — будь то психология советского периода или предреволюционной России, или современная западная, или отече-

ственная, — как мы постараемся показать, присутствуют *вполне определенные религиозные установки*. Причем их религиозность явно выходит за пределы антирелигиозного политического заказа науке, каковым была, например, теория видов Дарвина — Геккеля. Если мы полуобезьяны, если духовность человека не есть особое, только ему присущее качество, никак не связанное с его биологией, то и обходиться с этим человеком можно соответственно. В первую очередь, существенно снизить ценность самой жизни. А это очень важно было именно в период окончательного передела мира. Ничего страшного, если при

этом переделе вымрут некоторые племена или целые народы. Значит, они не так далеко ушли от обезьян, не так разумны, как другие.

И теперь, когда вспомнили, что теория Дарвина всего лишь недоказанная, а следовательно, возможно, и неверная гипотеза, переделать все произошедшие культурные сдвиги в человеческом сознании уже невозможно. Так, человек теперь для науки — это вид «*Homo sapiens*», чтобы там ни говорили антидарвинисты, «человек разумный». Греческое название человека «Антропос», «устремленный вверх», забыто, а антропология превратилась в перебирание сомнительных, иногда даже поддельных костей. Вот и вся объективность безрелигиозной науки.

Но вернемся к психологии. Здесь уже не усматривается такой простой политический заказ, как принизить статус человека — духовного существа. Если бы это было так, то психологии пришлось бы просто отрицать самое себя, подобно тому как В. Джеймс в свое время заявил «о несуществовании сознания». Это было честно с точки зрения безрелигиозной науки, но не давало возможности побороть или как-то остановить психологию, ориентированную на духовного человека. Самый простой выход был найден в советской психологии, в которой религиозное начало было властно введено в психологическую науку в виде отрицания, и это не подлежало обсуждению, так как в приказном порядке утверждалось, что наука лишена всякой религиозности. Ульянов-Ленин дал определение материи — объективная реальность, **данная** нам в ощущении. Из чего и психологи, и философы сразу

поняли не только то, что такое материя, но и что такое ощущение, а следовательно, и вся психика — предмет психологии, которая строится из элементарных ощущений. Ну а кто не понял, те куда-то уехали или вообще пропали. Это опять к вопросу об эффективности методов безрелигиозной науки. Естественный для любого нормального человека вопрос: **а кем же данная**, почему-то больше никто не задавал. Саму же эту таинственную данность (о которой более всего подробно говорится именно в Библии: «И вдохнул Бог в человека душу живую») возвели в догму, чем, кстати, отечественная теоретическая психология всегда выгодно отличалась от гораздо более безрелигиозной западной (бихевиоризма, например). В частности, С.Л. Рубинштейн, развивая ленинские положения, писал об ощущении, что если нам что-то **дано непосредственно**, то никаким иным способом **дано** быть не может. Разве это не высота религиозного мышления? Разве это не опровергает все жалкие позитивистские попытки объяснить психику из самой себя? Но это о положительном: о явной религиозности формально безрелигиозной психологии. Мы же предполагали здесь заняться совсем другим. А именно исследовать *неявную* религиозность *не формально, а направленно безрелигиозной* психологии. И здесь мы готовы сформулировать второе положение, которое мы хотели бы предложить для обсуждения в этой статье. Заявляемая безрелигиозность современной отечественной психологии — это всего лишь ширма для неявного утверждения в психологической практике и науке явных антихристианских (неоязыческих)

морально-нравственных установок. Не нейтральных, не объективных, а именно антихристианских и хотя бы уже по одному этому религиозных, но не только.

Мы кратко остановимся на двух важнейших для научной психологии областях: тестировании в процессе обследования личности и психологическом консультировании.

В психологии в область духовного человека часто помещается так называемая гармонично развивающаяся личность. Причем само развитие исполняет роль как бы промежуточного идола, так как становится самоцелью. В жестких рамках предписанных свойств человек, подобно птице в клетке, может до сумасшествия уравновешивать свои свойства, оттачивать свое поведение, участвуя в разного рода психотерапевтических процедурах типа социально-психологического тренинга. При этом происходит бесконечное развитие личности, не имеющее ни конца, ни цели, но дающее все большие и большие возможности для утонченного самолюбования. Дела душевные. О духовности не вспоминается. Это почти дурной тон. В лучшем случае вам укажут, что эти вопросы не имеют отношения к теме тренинга (семинара). Вообще процедуры групповой психотерапии и сектантского собрания настолько похожи, грань различий здесь настолько тонкая, что для неспециалиста заметить ее невозможно. Стоит ли удивляться, что современные сектанты рядятся в психологов, проникая, например, в детские летние лагеря для своих совсем небезобидных психических воздействий. Сообщение об этом прошло недавно почти во всех сред-

ствах массовой информации. Но это не обеспокоило никого из профессиональных психологов. Никаких ответов в прессе. А главное: нет и намека на понимание того, что причины таких явлений кроются, помимо прочего, в характере (безрелигиозно-религиозного) развития современной психологии.

Перейдем к вопросам психологического измерения личностных свойств при помощи стандартных тестов. Исследуем этот вопрос на примере широко используемого при приеме на работу вопросного теста ММРІ. Главное, на что мы хотели бы обратить здесь внимание,— это *незаметное на первый взгляд формирование специфической предустановки* в каждом вопросе. Испытуемый как бы насильственно помещается в некоторую, по существу, морально-религиозную позицию, которую он **обязан** принять для того, чтобы дать ответ на тестовый пункт. Приведем несколько примеров вопросов из теста ММРІ (версия 566 вопросов). Вопрос № 17: Мой отец — хороший человек (да, нет). Вопрос № 67: Другие мне кажутся счастливее меня (да, нет). Вопрос № 117: Большинство людей честны только потому, что боятся наказания (да, нет). Вопрос № 195: Не все, кого я знаю, мне нравятся (да, нет). Таких вопросов в тесте достаточно много, и все они объединены одной общей установкой, которая возникает сразу после прочтения вопроса, а именно необходимостью в той или иной мере **осудить** окружающих. То, что этот момент остается неучтенным при обработке результатов опроса, приводит к существенной путанице в ответах, которая может быть вскрыта при психодинамическом

микроанализе поведения человека в ситуации ответа. Итак, сразу после прочтения подобного вопроса первым внутренним побуждением человека является принятие или непринятие установки на осуждение (в данном случае других людей). При этом *отказ от осуждения* — я не знаю, почему люди честны, не мое дело судить отца, не имею морального права судить, кто мне нравится, а кто не нравится, не желаю даже думать об этом (Христос запретил даже судить, а не только осуждать других людей) — приводит к ответу «нет». Но это не единственный путь, приводящий к отрицательному ответу. В случае *принятия позиции осуждения также* может быть получен ответ «нет», например, на вопросы типа № 117: Люди честны не потому, что боятся наказания, а потому что это им выгодно. Моральный закон внутри человека здесь попирается, осудительная позиция налицо, но ответ одинаков. Наконец, ответ «да» означает прямое осуждение. Люди честны только потому, что боятся, мой отец плохой человек, мне никто не нравится, все счастливее меня и т. п. В зависимости от формулировки вопроса распределение ответов «да», «нет» может быть противоположным, но это не меняет сути дела: мой отец — хороший человек..., мой отец — плохой человек... Здесь уместно вспомнить, что слово «хамство» происходит как раз от имени библейского персонажа — Хама, осудившего своего отца. Или безрелигиозная психология этого не знает?

Скрытая моральная предубежденность специфична для каждого вопроса даже в рамках общего нравственного императива (осуждения, эгоизма, ипохондрии и др. встречающихся в

тесте ММРІ). Проанализируем вопрос № 306: Я получаю от окружающих столько сочувствия, сколько заслуживаю (да, нет). Здесь нравственный императив в поле смирения — осуждение порождает *предубежденность* с акцентом на позиции смирения. Принятие позиции смирения может повлечь ответ «да», означающий, что испытуемый получает столько сочувствия, сколько заслуживает, и даже больше (в зависимости от глубины смирения). Но та же позиция смирения (весьма глубокого) может вести и к ответу «нет», означающему, что испытуемый считает, что получаемое им сочувствие значительно превышает его незначительные заслуги. Точно так же и принятие противоположной позиции осуждения, основанного на гипертрофированном самолюбии, может вести как к ответу «нет», означающему прямое осуждение окружающих, так и к ответу «да», означающему, что испытуемый получает ровно столько, сколько заслуживает, хотя сочувствие по определению должно быть большим, а следовательно, окружающие все-таки черствые люди. Здесь еще яснее становится, что недоучет той скрытой **морально-нравственной** (религиозной) предубежденности вопроса ведет к полной неопределенности значения ответа, а значит, с абсолютно противоположных позиций может быть дан одинаковый ответ, и наоборот. Но эта путаница не волнует безрелигиозную психологию. Хороший профиль будет получен как раз тогда, когда принятая моральная антихристианская позиция осуждения, тщеславия и гордости будет не слишком явной, т. е. не будет мешать окружающим. Внутренний духовный мир

человека «безрелигиозную» науку не интересует. Получается, что успешное прохождение теста гарантировано тем, кто безоговорочно примет антихристианскую позицию. А если есть сомнения или, не дай Бог, человек, желающий устроиться на работу,— христианин по убеждениям, то прохождение теста под большим вопросом. Характерно, что даже сами психологи об этом не знают. Не будем забывать, что тест ММРІ рекомендован как основной приказами **всех силовых министерств** (МО, МВД, МЧС, Минюст, а также практически всех федеральных служб — ФСБ, ФСИН и т. д.) России для использования в практике обследования сотрудников ведомств при приеме на работу и в процессе их психологического сопровождения во время службы.

Итак, анализ психологического теста — основного измерительного инструмента научной психологии — позволяет выявить достаточно явную, причем именно религиозную антихристианскую концепцию предустановки ответов. Для того чтобы на практике в этом убедиться, достаточно встать на определенную духовную позицию и рассмотреть все предлагаемые вопросы под этим углом зрения. Мы провели следующий своего рода мысленный эксперимент. Отвечая на вопросы теста, мы (встав на духовную позицию православия) пользовались имеющимися в православной катехизической литературе ответами на сходные вопросы, уклоняясь от позиций осуждения, самолюбия, тщеславия, небрежения и др., навязываемых вопросной предустановкой. Почему-то все эти вопросные предустановки очень

хорошо укладываются как греховные в рамки элементарных пособий по подготовке к исповеди (см., например, Иоанн Крестьянкин). Наиболее кратким и емким был компьютерный ответ по варианту теста ММРІ, состоящему из 71 вопроса: «*Инициативность, сопряженная с лживостью и недружелюбием, эгоцентризм*». Вот как видит простого православного человека, всего только искренне готовящегося к исповеди, безрелигиозная психология. Варианты из 377 и 566 вопросов отличались развернутым описанием таких особенностей, как неуступчивость, неумение анализировать свое поведение, протест против **конвенциональных** (а не моральных) норм, снижение настроения и т. д. Очевидно, что по многим позициям интерпретации тестовых результатов психолог-практик сделал бы вывод о необходимости как минимум психологической, а то и психиатрической помощи. Хотя на деле ситуация прямо противоположная. Именно верующие воцерковленные люди в полной мере осознают греховность уныния (снижения настроения), следуя словам Апостола: «Всегда радуйтесь». Протестовать и спорить — это вообще не в духе православия. Все то, что нам приписывает «научная», якобы безрелигиозная психология, свойственно ее приверженцам и только проецируется на обычных ни в чем не повинных граждан, которым тем не менее могут отказать в приеме на работу или службу на основе такого тестирования.

Критики теста ММРІ неоднократно указывали на то, что испытуемый, отвечая на вопросы теста, представляет себе не свое собственное поведение, а некоторую желаемую его

модель. В нашем мысленном эксперименте мы всего лишь попытались сделать это явно, ориентируясь при ответах на определенную морально-нравственную модель поведения. Получилось, что в тест все-таки заложена вполне определенная религиозно-нравственная, при этом выраженная антихристианская концепция поведения. С православной точки зрения, ее можно назвать позицией малого (тайного) греха. Осуждай, но не слишком, люби себя, но не

слишком это выпячивай, будь эгоистом, но разумным, блудодействуй мирно и тайно и т. д. Это ли не религия (неоязычество)? Это ли не служба Золотому тельцу, Гермесу, Бахусу, Афродите, Купидону в самых неприглядных проявлениях? О какой же безрелигиозности современной научной психологии идет речь? Давайте говорить честно об **антихристианской религиозности современной психологии** как о проявлении неоязычества.